

С-21
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 323.12 (56)

САФРАСЯН РУБЕН АРАМОВИЧ

ДОКТРИНА ОСМАНИЗМА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ (50-70 гг. XIX в.)

Специальность: 07.00.03. - всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН - 1983 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук Армянской ССР.

Научный руководитель: доктор исторических наук

О.Г.Инджикян

Официальные оппоненты: доктор исторических наук

Ю.А.Петросян

кандидат исторических наук, доцент

Г.С.Килимджян

Ведущая организация: кафедра истории стран Азии и Африки Ереванского государственного университета.

Защита диссертации состоится "_____" 1983 г.
в _____ часов на заседании Специализированного Совета К.005.06.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при Институте востоковедения АН Арм.ССР (375019 Ереван, ул. Барекамутян 24 г.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "_____" 1983 г.

Ученый секретарь

Специализированного Совета
кандидат филологических наук

Л. Шехоян

Л.Г.Шехоян

Актуальность темы. В последнее время наблюдается усиление интереса буржуазных историков как на Западе, так и в Турции к различным аспектам идеологии и политики османизма (osmanlilik). Объявляя османизм доктриной "равенства и братства", они отводят ему важное место в сформулированной ими на основе теории "модернизации" концепции трансформации традиционного османского общества в современное общество западного типа. Из одного исследования в другое переходят утверждения о том, будто принятие правителями султанской Турции османизма в качестве официальной доктрины сохранения целостности страны означало начало либерализации политики в национальном вопросе и явилось составной частью процесса "вестернизации" и "демократизации" османской государственной системы, завершившегося созданием буржуазной Турецкой республики, в которой, якобы, всем национальным и конфессиональным меньшинствам гарантированы равные политические права с турками. В современных условиях, когда, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, "фактом является... заметное обострение идеологической борьбы"^I, особо возрастает значение своевременной и строго аргументированной критики буржуазных концепций общественного развития на Востоке. С этой точки зрения основанное на первоисточниках изучение османизма с позиций марксистско-ленинской исторической науки имеет весьма актуальное значение.

Целью настоящей диссертации является изучение особенностей доктрины османизма и ее целостная характеристика как явления политической жизни Османской империи 50-70-х годов XIX века.

Для ее достижения диссертант, основываясь на ленинском принципе историзма, сформулировал следующие основные задачи диссертации:

- рассмотреть исторические условия генезиса идеологии и политики османизма и выявить его идейные корни;
- дать критический анализ основных положений выдвинутой лидерами танзимата в 50-60-х годах XIX в. концепции "слияния" народов Османской империи, составившей основу доктрины османизма;

^I Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 9.

- рассмотреть процесс формирования взглядов первых турецких конституционалистов, идеологов нарождающейся национальной буржуазии и либеральных помещиков, на существо национально-конфессиональной проблемы в Османской империи и вскрыть истинную сущность т.н. "конституционного османизма" лидеров "новых османов";

- определить основные направления трансформации теоретических положений доктрины в конкретные политические акции;

- на примере политики турецких властей в Дунайском вилайете выявить основные методы "османизации" немусульманского населения страны.

Хронологические рамки диссертации (50-70-е годы XIX века) определены не случайно. Они дают возможность исследовать османизм и как теорию, и как практику. В течение столь небольшого по историческим масштабам отрезка времени он эволюционировал от официальной концепции сохранения целостности Османской империи эпохи танзиматских реформ (т.н. концепция "слияния") до основной идейно-политической доктрины буржуазно-либерального конституционного движения "новых османов", нашедшей свое отражение в первой османской конституции. Этот период дает нам пример целенаправленного применения османизма на практике по его прямому назначению - как орудия политической борьбы против находящегося на подъеме национально-освободительного движения.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первой попыткой специального исследования доктрины османизма как в советской, так и в зарубежной историографии. Решение ее основных задач на основе широкого привлечения документального материала, часть из которого вводится в научный оборот впервые, имеет принципиальное значение не только с точки зрения наиболее полной характеристики османизма, но и для дополнения и уточнения некоторых уже устоявшихся точек зрения на отдельные узловые моменты истории Османской империи 50-70-х годов прошлого столетия.

Практическое значение. Результаты диссертации могут быть использованы при составлении лекционных курсов и спец. курсов по различным аспектам истории Османской империи в новое время.

а также в монографических исследованиях. Они могут быть полезны и для специалистов, занимающихся проблемами генезиса идеологии и политики буржуазного национализма в странах Востока.

Научно-методологической основой диссертации послужили положения марксизма-ленинизма об общественно-экономических формациях, о соотношении базиса и надстройки, национальном вопросе. Диссертант основывался также на конкретных оценках и высказываниях основоположников марксизма-ленинизма об Османской империи. К.Маркс и Ф.Энгельс с пристальным вниманием следили за развитием событий в Турецкой империи. Глубокое понимание обстановки в стране позволило им сделать вывод о неминуемом крахе османского государства¹. Искусственно сохраняемую европейскими державами целостность империи султанов Ф.Энгельс называл "старой дипломатической пакостью"². Анализ особенностей исторического развития народов, населяющих империю, привел их к выводу о том, что "носителями цивилизации" в ней были не турки, а представители угнетенных христианских народов: славяне, греки, армяне. В силу этого господство турок характеризовалось ими "как препятствие на пути к прогрессу"³. Большое значение имеют также высказывания К.Маркса о привилегированном политическом и административном положении турок и мусульман в Османской империи⁴.

Широкую основу для изучения особенностей политики правящих кругов Османской империи в национальном вопросе и национально-освободительного движения угнетенных немусульманских народов дают сформулированные В.И.Лениным закономерности консолидации наций и национальных движений на Востоке во всемирно-историческую эпоху перехода от феодализма к капитализму и "окончательной победы капитализма над феодализмом"⁵. Непременное значение имеет определение В.И.Лениным сущности осман-

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 9, с. 5; т. 28, с. 190 и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 28, с. 187.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 9, с. 26.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 9, с. 6; т. 10, с. 167-168.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 258.

ского государства как "самой варварской деспотии"¹.

Источники и литература. Источниковедческую базу настоящей диссертации составили опубликованные и неопубликованные архивные материалы, а также произведения создателей доктрины османизма.

Особо ценными для настоящей диссертации оказались материалы Архива внешней политики России МИД СССР (АВПР). Были использованы относящиеся к Турции дела из следующих фондов: "Главный архив II - I8, 1855-1867 гг."; "Турецкий стол (старый), 1867 г."; "Канцелярия" за 1867 и 1876 гг.; "Канцелярия МИД", 1876. В них собраны донесения находящихся в различных городах Балканского полуострова русских консулов и вице-консулов послу в Константинополе Н.П.Игнатьеву и министру иностранных дел А.И.Горчакову, а также депеши самого посла в Петербург. В посланиях консулов содержится богатый фактический материал о политике турецких властей по "османизации" Дунайского вилайета. Изучение весьма обстоятельных донесений Игнатьева, одного из крупных дипломатов своего времени, дает возможность составить представление о политике Порты в национальном вопросе в целом по империи. Большую научную ценность представляют записи текстов его доверительных бесед с турецкими руководящими деятелями тех лет Али-пашой и Фуад-пашой, авторами и убежденными сторонниками доктрины османизма.

Органическим дополнением к использованным документам из фондов АВПР явились материалы из личного архива Н.П.Игнатьева (Центральный государственный архив Октябрьской революции, фонд 730) и фонда 450 Центрального государственного военно-исторического архива Министерства обороны СССР (ЦГВИА). Из их числа выделяется, в частности, донесение русского военного агента в Константинополе о попытке турецких властей создать смешанные мусульманско-христианские военные формирования, что считалось одним из основных средств осуществления "слияния".

Материалы русских архивов позволяют составить общее представление о внутреннем положении Османской империи в 50-70-х годах XIX века, а также определить основные цели и средства политики ее правящих кругов по "османизации" христианских на-

¹ В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

Широко использовались также публикации документов из иностранных архивов. Из них следует отметить прежде всего публикации, осуществленные в Болгарии. Они содержат весьма ценный, зачастую уникальный материал по интересующей нас тематике, главным образом, по различным аспектам политики османских властей в национальном вопросе¹.

В работе использовались также документы из изданных английским правительством сборников документов².

Очень мало опубликовано документов из турецких архивов. Единственной, более или менее полной публикацией является изданный Р.Кайнаром сборник документов о деятельности инициатора танзиматских реформ Мустафы Решид-паши. Некоторые содержащиеся в нем документы представляют интерес с точки зрения выявления идейных корней османизма³.

Из публикаций материалов, относящихся к периоду после Крымской войны, обращают на себя внимание изданные недавно турецким историком Э.Д.Акарлы документы, вышедшие из-под пера садразамов Али-паши и Фуад-паши⁴. Наряду с переводами на турецкий язык опубликованных в Европе политических завещаний (т.н. "вассийетнамэ") и памятной записки ("ляиха") этих создателей доктрины османизма здесь впервые публикуется обнаруженная автором рукопись текста неизвестного до этого полити-

- ¹ Документы за българската история. т.т. I-IV, VI, София, 1931-1951; Документы за българската история из германски архиви (1829-1877). С., 1963; Ассимиляторска политика на турските завоеватели. С., 1964; По следите на насилието. Документи помохамеданчвания и потурчвания. С., 1972.
- ² Eastern Papers. Part XVIII. Correspondence Respecting Christian Privileges in Turkey. London, 1856; Reports Received from Her Majesty's Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey, 1860, London, 1861; Reports Received from Her Majesty's Ambassador and Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey, 1867. London, 1867.
- ³ Kaynar R. Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954.
- ⁴ Belgelerle Tanzimat: Osmanlı Sadriâzamlarından Ali ve Fuad Paşaların Siyasî Vasiyyetnâmeleri. Hazırlayan: E.D. Akarlı. İstanbul, (ö.r.).

ческого завещания Али-паши на турецком языке. Эти документы, а также ряд писем и памятных записок Али и Фуада¹ имеют первостепенное значение для критического анализа положений доктрины османизма в трактовке деятелей Танзимата.

Для характеристики "османистских" взглядов лидеров конституционного движения использовались принадлежащие их перу историко-публицистические произведения, а также статьи в эмигрантских газетах "Мухбир" и "Хурриет". Привлекались также их литературно-художественные произведения и воспоминания².

При исследовании вопроса о мерах турецких властей по внедрению положений доктрины в законодательство страны использовались различные сборники законодательных и иных официальных актов Порты. В первую очередь, это — тома "Свода османских законов" ("Дүстүр"). Однако это издание не является полным, поэтому пришлось обратиться и к другим публикациям текстов османских законов³.

¹ См. публикации этих документов: Thouvenel L. *Trois années de la Question d'Orient, 1856-1859*. Paris, 1897, pp. 314-318; Türkgeledi A.F. *Mesâil-i Mühimme-i Siyâsiyye*, c.I. Ankara, 1957, ss. 419-426; Lewis B. *Ali Paşa on Nationalism*. — *Middle Eastern Studies*, 1974, Vol. 10, No. 1, pp. 77-79.

² Zia-Bey. *Le Droit de succession en Turquie*. Paris, 1868; Ali Suavi, *A propos de l'Herzégovine*. Paris, 1875; Midhat Pacha. *La Turquie. Son passé, son avenir*. Paris, 1878; Midhat Paşa. *Hayatı Siyâsiyesi, Hıdematı, Menfaa Hayatı*. 1. Kitap. *Tabsıra-ı İbret*. İstanbul, 1325 (араб. шрифт.); Namık Kemal. *Vatan, yahut Silistriye*. Ankara, 1960; *Tanzimat Dönemi Türk Edebiyatı Antolojisi*. Hazır.: Ş. Kutlu. İstanbul, 1972.

³ *Düstür*. Tab-ı 2. *Dersaadet*, 1282; *Düstür*. Cilt 1-2. *Dersaadet*, 1289 (все-араб. шрифт.); Schopoff A. *Les réformes et la protection des Chrétiens en Turquie, 1673-1904*. Paris, 1904; Young G. *Corps de droit ottoman*. V. II, Oxford, 1905; *Türk Anayasa Metinleri*. Hazır.: A. Gözübüyük, S. Kili. Ankara, 1957.

Другая группа источников, которую составили нарративная и мемуарная литература, публицистика и научные публикации современников на армянском, болгарском, русском и западноевропейских языках, использовалась главным образом во вспомогательных целях. Из источников этой группы выделяются работы болгарских и армянских общественных деятелей тех лет, изучение которых дает возможность составить более объективное представление о политике "османизации"¹. Некоторые из изданий западноевропейских и русских авторов ценны приводимыми в них фактическими данными, другие же, оказавшие определенное влияние на авторов османизма, помогают выявить европейские корни этой доктрины².

Среди использованных диссертантом периодических изданий (кроме газет "Хурриет" и "Мухбир") — русские и французские журналы: "Вестник Европы", "Русский вестник", "Исторический вестник", "Русская старина", "Ревю географ" ("Географическое обозрение"), "Ревю де дё монд" ("Обозрение двух миров"), а также издававшиеся в Османской империи газеты и журналы на армянском языке "Масис", "Аршалуйс Арапатян" ("Арапатская зоря"), "Ареведян Мамул" ("Восточная пресса").

¹ П. П. К. Мидахть паша и опитванието му да потурчи българскитѣ училища — Българска сбирка. 1898, год V, кн. I; Кисимов П. Метхадъ паша. Първий турски реформаторъ. — Там же, кн. 2; Хримян М. Страшная вѣсть о Ване. Конст.-ль, 1877 (на арм. яз.); Чераз М. Армянский вопрос. Венеция, 1917 (на арм. яз.) и др.

² Записки графа Н. П. Игнатьева (1864-1874 гг.). — Известия МИД, 1914, кн. I-VI, 1915, кн. I-IV. Чихачев П. А. Великие державы и восточный вопрос. М., 1960; Карасевич П. Л. Мусульманское право и последняя государственная реформа в Турции. М., 1877; и др. Morel E. *La Turquie et ses réformes*. Paris, 1866; Valmy. *La Turquie et l'Europe en 1867*. Paris, 1867. St. Clair S. G. B. and Brophy Ch. A. *A Residence in Bulgaria, or Notes on the Resources and Administration of Turkey*. London, 1869; *Stambul und das moderne Türkenthum*. Bd. I-II, Leipzig, 1877-1878.

Доктрина османизма предметом специального исследования ни у нас в стране, ни за рубежом не была¹. Однако в ряде трудов советских и зарубежных историков, посвященных как истории Османской империи в целом, так и отдельным ее аспектам, рассматривались вопросы, связанные с этой доктриной.

В специальной литературе наметились две противоположные точки зрения на доктрину османизма. В марксистской историографии, представленной работами советских и болгарских ученых, османизм характеризуется как реакционная идейно-политическая доктрина, выдвинутая первыми идеологами нарождающейся турецкой буржуазии с целью сохранения целостности Османской империи путем "османизации" населяющих ее нетурецких народов. Наибольший вклад в ее изучение внесли А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, И.Е.Фадеева, показавшие, что османизм зародился не в конце XIX века, как до этого считалось в советской историографии, а в 60-70-х годах XIX века, в среде первых турецких конституционалистов².

Об османизме писали также другие советские историки: Э.А.Гасанова, Д.Е.Еремеев, Дж.С.Киракосян, А.Ф.Миллер, А.Д.Новичев, Э.Ю.Рустамов, Е.К.Саркисян, В.И.Шпилькова и др.

Болгарские ученые основное внимание уделяли рассмотрению политики турецких властей по османизации болгарских областей Османской империи. Изучались также некоторые внешние аспекты этой политики³.

¹ Есть только одна статья: Петросян Ю.А. Из истории пропаганды доктрины османизма на Балканах. - В кн.: Тюркологический сборник. 1973 г. М., 1973.

² Петросян Ю.А. "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958; Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. М., 1971; Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729-1908 гг.). М., 1972; Фадеева И.Е. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.

³ Плетньов Г. Административно-стопанската политика на турската власт в Дунавския вилает (1864-1868). - Трудове на БТУ, 1976, т. XII, кн. 3. Дамянов С. Франция и българската национална революция. София, 1968; Косев Д. Русия, Франция и българското освободително движение, 1860-1869. София, 1976.

Буржуазные историки, как турецкие, так и западные, придерживаются диаметрально противоположной точки зрения, согласно которой османизм был направлен на предоставление всем нетурецким народам Османской империи, вне зависимости от их национальной или конфессиональной принадлежности, равных с турками политических и гражданских прав. Для подтверждения этого тезиса они обычно ссылаются лишь на некоторые официальные танзиматские акты, избегая при этом конкретного анализа как реальной политики Порты по отношению к подвластным народам, так и вышедших из-под пера создателей этой доктрины документов. Затумашивается также классовый характер доктрины османизма. На такой позиции стоят и создатели официальной истории Турции, и турецкие ученые разных поколений: Н.Беркес, Э.З.Карал, А.Х.Танпынар, Х.З.Юлькен и ведущие туркологи США и Англии: Р.Х.Дэвисон, К.Х.Карпат, Б.Льюис, Ст.Шоу¹.

Ряд важных источников в библиотеках СССР отсутствует. Этот пробел удалось восполнить, обратившись к трудам тех турецких авторов, которые хотя и стоят на неприемлемых для нас методологических позициях, однако не прибегают к прямой фальсификации и, имея возможность пользоваться недоступными для нас архивами и источниками, насыщают свои исследования ценным фактическим материалом. Имея в виду ученых такого типа, В.И.Ленин указывал, что хотя им нельзя ни на йоту верить в общих вопросах, однако в области исследования специальных или узких вопросов их работы представляют определенную ценность и ученый-марксист должен уметь ими пользоваться². Таковы работы М.Дж.Кунтая, М.Каплана,

¹ Tarih, III. İstanbul, 1933; Berkes N. Türkiye'de Çağdaşlaşma. Ankara, 1973; Karal E.Z. Osmanlı Tarihi. C.VII. Ankara, 1977; Tanpınar A.H. XIX Asır Türk Edebiyatı Tarihi. C.1. İstanbul, 1956; Ülken H.Z. Türkiye'de Çağdaş Düşünce Tarihi. C.1. Konya, 1966; Davison R.H. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton, 1963; Karpas K. An Inquiry Into the Social Foundations of Nationalism in the Ottoman State: From Social Estates to Classes, From Millets to Nations. Princeton, 1973; Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London, 1961; Shaw St.J. and Shaw E.K. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol.II. Cambridge, 1976.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.18, с.363-364.

Ш.Мардина, И.Сунгу¹.

Ценным подспорьем для диссертанта послужили изданные в последние годы обобщающие работы советских и болгарских историков, посвященные узловым проблемам истории Османской империи. К их числу относятся труды О.Г.Инджикяна, А.Д.Новичева, Н.Тодорова². Их использование позволило рассмотреть проблемы, связанные с доктриной османизма, на широком фоне социально-экономической и политической ситуации в стране в период 50-70-х годов XIX в.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела Турции Института востоковедения АН Арм.ССР и была рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах к докладам (общий объем публикаций - около двух п.л.). С докладами по материалам исследования диссертант выступал на следующих научных конференциях: I и II Всесоюзных школах молодых востоковедов (г. Ростов Великий, 1980 г. и г. Тбилиси, 1982 г.); Всесоюзной школе молодых ученых-общественников, посвященной 110-летию В.И. Ленина (г. Москва, 1980 г.); III-VIII ежегодных научных сессиях молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР (Агверан - Ереван, 1977-1982 гг.) и на юбилейной научной сессии, посвященной 10-летию со дня основания ИВ АН Арм.ССР (г. Ереван, 1981 г.).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются научная и политическая актуальность темы, определяются цель, основные задачи и хронологические рамки исследования, раскрывается степень разработан-

¹ Kuntay M.C. Namık Kemal Devrinin İnsanları ve Olayları Arasında, C.I-II. İstanbul, 1944-1946; Kaplan M. Namık Kemal. Hayatı ve Eserleri. İstanbul, 1948; Sungu İ. Tanzimat ve Yeni Osmanlılar. - Tanzimat I. İstanbul, 1940; Mardin Ş. The Genesis of Young Ottoman Thought. Princeton, 1962.

² Инджикян О.Г. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977; Новичев А.Д. История Турции IV. Новое время. Часть третья (1853-1875). Ленинград, 1978; Тодоров Н. Балканский город XV-XIX веков. М., 1976.

ности поставленных проблем, характеризуется научно-методологическая основа диссертации и дается критический обзор использованных источников и литературы.

Глава первая диссертации - "Формирование идеологии османизма в период Танзимата" - состоит из двух разделов.

В первом разделе на широком историческом "фоне" рассматриваются предпосылки зарождения доктрины османизма, прослеживается процесс формирования его основных идей.

В конце XVIII века османский феодализм вступил в последнюю стадию своего развития. Начался новый период в истории империи. Его основным социально-экономическим содержанием явились затянувшееся более чем на столетие разложение феодальной общественно-экономической формации и медленное вызревание в его недрах элементов капиталистического уклада. Одна из важнейших особенностей протекания этих исторически закономерных процессов в полиэтнической и поликонфессиональной Османской империи состояла в том, что носителями капиталистических отношений выступали, в первую очередь, представители угнетенных христианских народов, а господствующий в политическом отношении турецкий этнос, оставаясь в стороне от магистрального пути развития, играл роль тормозящего фактора. Соответственно новый уклад начал формироваться сначала в регионах, населенных по преимуществу греками, славянами, армянами - на Балканах и в прибрежной зоне Малой Азии.

Эта особенность общественно-экономического развития Османской империи в переходную от феодализма к капитализму эпоху наложила глубокий отпечаток на социальную и политическую жизнь страны.

Задолго до турецкой началось формирование инонациональной буржуазии. Постепенно, по мере накопления капитала, она добилась ведущего положения в экономике, оставаясь в то же время угнетенной политически. Молодая буржуазия возглавила стихийную антифеодальную борьбу крестьянских масс, придав ей организованный характер. Углубившиеся процессы классовой дифференциации ускорили национальную консолидацию христианских народов. Выходцы из буржуазной среды, воспринявшие идеи европейских революций 1789 и 1848 гг., сформулировали основы освободительной идеологии. В результате - зародилось и окрепло антиосман-

ское национально-освободительное движение этих народов.

В то же время османская феодально-теократическая государственная система находилась в состоянии глубокого кризиса, затронувшего в значительной степени также сферу политики правящих кругов страны по отношению к подвластным народам. В условиях резкого снижения боеспособности турецкой армии и разложения государственных институтов выявилась несостоятельность традиционных методов сохранения целостности империи, основанных на неприкрытом насилии. Поэтому вопрос выработки новых форм удержания этих народов в составе империи занял вполне определенное место в идеологии феодально-бюрократического реформаторского движения периода Танзимата (30-60-е гг. XIX в.). Результатом поисков в этом направлении и явилась доктрина османизма.

Еще в годы, предшествующие Танзимату, отдельные представители турецкой правящей верхушки стали выступать с предложениями о необходимости предупреждения вооруженных восстаний христианской "райи" путем проведения реформ в сфере ее взаимоотношений с местными властями. Эти реформы мыслились как упорядочение взимания налогов с христиан на основе точного и неукоснительного соблюдения соответствующих положений шариата. Характерна в этом отношении лияха (докладная записка), составленная в 1791 г. Татарджиком Абдуллой-эфенди.

Подъем национально-освободительного движения на Балканах в 20-х годах XIX века, приведший к образованию независимого греческого государства, обострил вопрос о выработке новой политики в отношении христиан. На первом этапе Танзимата (30 - сер. 50-х годов) выдвигается идея о большей интеграции немусульман с османской государственной системой с целью сохранения "единства" между мусульманскими и немусульманскими народами империи. Лидер реформаторов тех лет Мустафа Решид-паша для обоснования этой идеи выдвинул принципы "общей территории" и "общего правительства". декларирование формального равенства в правах между мусульманами и немусульманами он считал достаточным для того, чтобы притупить огонь национально-освободительного движения. Вместе с тем, он выступал за сохранение привилегированного положения мусульман на практике.

Как показали дальнейшие события, в частности, крупное восстание 1850 г. в Болгарии, обещания о пресловутом "равенстве" не принесли ожидаемого эффекта. Освободительная борьба угнетенных народов империи продолжала усиливаться. Поэтому в правящих кругах империи продолжались поиски новых средств сохранения османского господства над ними. Ведущие государственные деятели 50-60-х годов, лидеры движения за реформы второго периода Танзимата Мехмед Эмин Али-паша и Мехмед Кечиджизаде Фуад-паша, используя идеи своего предшественника и учителя Решид-паши, сформулировали новую для своего времени политическую концепцию сохранения целостности османского государства. Суть ее точно выразил Фуад-паша, заявивший послу России в Турции Н.И.Игнатьеву, что "спасение империи - только в слиянии мусульманских и христианских народов, а не в их параллельном сосуществовании"¹. Критическому анализу основных положений этой концепции посвящен второй раздел главы.

В целом виде эта концепция нигде не изложена. Однако изучение различных документов (политические завещания, памятные записки, письма), вышедших из-под пера Али-паши и Фуад-паши, а также архивных материалов, дает возможность реконструировать ее основные положения.

Предполагалось, что слияние охватит всю сферу общественных отношений, "за исключением чисто религиозных дел"². Его конечным результатом явилось бы создание некоего нового социума - т.н. "однородного общества османских подданных", "составные части" которого (т.е. многочисленные народы империи), отличались бы друг от друга только по религиозному признаку. Али-паша и Фуад-паша неоднократно указывали на необходимость полного уравнивания в правах всех "османских подданных", на важное значение допуска на государственную службу немусульман и т.п. Однако это не мешало им в документах конфиденциального характера делать упор на сохранение и даже упрочение господствующего положения турок и религии ислама в будущей

¹ Игнатьев - Горчакову, 25 апреля (7 мая) 1867 г. - АВПР, ф. Канцелярия, 1867 г., д. 31, л. 489.

² Fuad Pasha. Political Testament. - In: Farley J.L. Turks and Christian. London, 1876, p.243.

реформированной империи. Утверждалось, что только турки, в силу каких-то особых качеств, якобы им присущих, должны "доминировать" над остальными членами "однородного общества".

Для осуществления "слияния" была разработана программа преобразований в различных сферах государственного устройства. Основным средством "слияния" провозглашалось целенаправленное "воспитание" всех османских подданных, вне зависимости от их национальной или конфессиональной принадлежности, в "едином духе" преданности султану и османскому государству. С этой целью предлагалось создать новую систему учреждений народного образования, основанную на принципе совместного обучения детей мусульман и христиан, а также сформировать в составе османской армии смешанные мусульманско-христианские полки. Важными условиями "слияния" считались ограничение внутренней автономии христианских миллетов и их трансформация в чисто религиозные учреждения, а также усиления контроля Порты над общественной жизнью немусульманских народов. Были предусмотрены также меры по ограничению приема немусульман на государственную службу, по дальнейшему закреплению за турецким языком статуса обязательного государственного языка.

Анализ первоисточников показывает, что "слияние" было не чем иным, как попыткой "мирной" османизации полиэтнического населения Османской империи и решения тем самым национального вопроса. Сформулированные в рамках этой концепции положения представляли из себя, в сущности, костяк доктрины османизма, широко пропагандировавшегося "новыми османами".

Во второй главе - "Османизм в политике правящих кругов Османской империи (50-60 гг. XIX в.)" - исследуются вопросы, связанные с попытками реализации идей османизма. В первом разделе этой главы определяются основные направления изменений в законодательстве страны с целью внедрения в него положений доктрины османизма. На основе анализа текстов ряда законодательных и иных официальных актов 50-60-х годов диссертант приходит к выводу, что несмотря на усилия Али и Фуада в этом направлении, им не удалось добиться сколь-нибудь значительных результатов. Однако и то, что они успели осуществить, представляло огромную опасность для подвластных народов. Этими актами закреплялись изменения в различных сферах государственного устройства, направленные на "слияние" народов страны под эгидой

турецко-мусульманского элемента. Диссертантом рассмотрены тексты следующих актов Порты: Хатти хумайна от 18-го февраля 1856 г., Закона об образовании Дунайского вилайета (1864 г.), Закона о народном образовании (1869 г.), Закона об османском подданстве (1869 г.) и др.

Политику "османизации", в силу ряда причин, её инициаторы решили применить сначала в Болгарии. С этой целью был создан т.н. Дунайский вилайет, губернатором которого стал известный государственный деятель тех лет Мидхат-паша.

Рассмотрению политики турецких властей по "османизации" Дунайского вилайета посвящен второй раздел. Привлекая опубликованные и неопубликованные архивные материалы, диссертант показывает, что именно здесь наиболее рельефно выявилась реакционность этой доктрины. Меры Мидхат-паши по созданию смешанных мусульманско-христианских школ означали на деле нанесение сильнейшего удара по развитой системе учреждений народного образования у болгар. Создание медресе различных уровней и привлечение представителей болгар имели своей целью уничтожение внутренней автономии болгарских общин. Не случайно поэтому, что болгарский народ, уловив истинные цели политики "османизации", развернул против него героическую борьбу. Вспыхнувшее в апреле 1876 года массовое вооруженное восстание и последовавшее затем освобождение болгар от турецкого ига в результате помощи русского оружия, со всей очевидностью выявили историческую бесперспективность этой доктрины.

Третья глава - "Конституционное движение и османизм". В ее первом разделе исследуется вопрос о месте османизма в идеологии лидеров тайного общества "новых османов": Намыка Кемалья, Али Суави и других. Конституционное движение представляло из себя буржуазно-либеральное реформаторское течение в общественной жизни Турции. Объективно, оно выражало интересы нарождающегося класса турецкой национальной буржуазии. В разделе показано, что несмотря на яростную критику Порты, "новые османы", тем не менее восприняли у ее руководителей концепцию "слияния" и, попытавшись дать ей "теоретическое" обоснование, стали использовать ее в качестве средства идейной борьбы с национально-освободительным движением христианских народов. Именно благодаря их усилиям идейно-политическая доктрина османизма получила свой окончательный вид. Результатом "теоре-

тических" изысканий новых османов явились сформированные ими концепции "османской нации" и "османского патриотизма". Суть первой из них наиболее полно передает следующий тезис Али Суави: "В стране, называемой Турция, существует одна и только одна нация - османская". Отличительными признаками "османской нации" считались: общее подданство, сходство "географических условий", единство "интересов", в том числе, экономических, наличие некоей "общеосманской идеи". Утверждалось, что в результате действия этих факторов на протяжении шести веков существования Османского государства "элементы османской нации" (т.е. народы империи) настолько облизались друг с другом, что "наконец потеряли способность отдельного существования" (Намык Кемаль). Наличие национально-освободительного движения подвластных народов объяснялось "новыми османами" нарушением "идейного единства" между "элементами османской нации". Для ее восстановления предлагались следующие меры: возврат к истинным, "незамутненным" нормам первоначального ислама, проведение конституционных преобразований, "целенаправленное воспитание" христианских подданных в духе верности "османской родине", обеспечение за "турецким элементом", обладающим якобы природным даром руководить империей, положения "связующего звена" между остальными "элементами османской нации", всемерное распространение турецкого языка (*osmanlıca*) в качестве единого языка "османской нации".

Концепция "османского патриотизма" наиболее разработана у Намыка Кемали. Ее основными понятиями являются: родина и служение ей, вера. Согласно этой концепции Османская империя является родиной для всех населяющих ее народов. Каждый "османец" обязан не только любить ее, но и верно служить ей. С этой точки зрения только мусульмане являются ее истинными сынами, т.к. они на протяжении веков проливали за нее кровь. К тому же они являются последователями истинной религии - ислама, а согласно Намыку Кемали "родина и вера неразрывно связаны и составляют единое целое".

Во втором разделе рассматривается деятельность конституционалистов по претворению в жизнь своих идей. В ходе борьбы за конституцию выявились две разные точки зрения на то, насколько полным должна быть "османизация" нетурецких народов

империи. Мидхат-паша, установивший контакт с представителями либеральных кругов подвластных народов, считал, что более целесообразным решением явится предоставление некоторым народам империи больших прав в рамках единой "османской нации". Другие же "новые османы" во главе с Намыком Кемалем выступали за возможно более полную "османизацию" населения страны. В тексте конституции 1876 года нашли свое наиболее полное выражение все основные положения доктрины османизма: все жители страны, вне зависимости от национальности, объявлялись "османцами", за турецким языком официально закреплялся статус государственного языка, усиливался контроль государства над делом народного образования и т.п.

Подводя в заключении основные итоги работы, диссертант отмечает, что возведение в середине XIX в. в новых исторических условиях доктрины османизма в ранг государственной концепции сохранения целостности Османской империи явилось результатом длительной, почти полувековой эволюции взглядов турецких реформаторов на формы и методы удержания подвластных народов в составе Османской империи. В период вершечных реформ т.н. второго этапа Танзимата главные принципы этой доктрины частично получили свое законодательное оформление. В эти годы политика османизации наиболее последовательно проводилась в Болгарии.

Дальнейшее развитие идеология османизма получила в произведениях первых турецких конституционалистов, выразителей интересов нарождающегося класса национальной буржуазии и либеральных помещиков. Они попытались противопоставить ее идеологии освободительной борьбы угнетенных народов империи. В конституции 1876 г. османизм получил свое наиболее полное воплощение. Поражение конституционного движения и неудача политики "османизации" в Болгарии предопределили временный отказ от нее.

Проведенное диссертантом исследование теории и практики османизма со всей очевидностью выявило его ассимиляторскую сущность, что и дало возможность охарактеризовать эту идейно-политическую доктрину как реакционную.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Формирование доктрины османизма. - Современные проблемы востоковедения: Материалы востоковедческой секции научной конференции школы молодых ученых-общественников, посвященной 110-летию В.И.Ленина. Москва, 1981, 0,5 п.л. (Депон. 22.04.82 г. Сб. № 9865).

2. Доктрина османизма в идеологии Намыка Кемала. - Молодой научный работник. ЕрГУ, 1981, № 1/33/, 0,3 п.л. (на арм.яз.).

3. Из истории политики османизации. - Вопросы востоковедения. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. I-2, ЕрГУ, Ереван, 1983, 0,5 п.л. (на арм.яз.).

4. Конституционное движение в Османской империи и армяне (60-70-е гг. XIX в.). - Тезисы докладов участников УП научной сессии молодых востоковедов. Ереван, ИВАН Арм.ССР, 1981, 0,2 п.л.

5. Концепция т.н. "османской общины" в идеологии "новых османов". - Тезисы докладов участников УШ научной сессии молодых востоковедов. Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1982, 0,2 п.л.

6. Доктрина османизма в документах эпохи Танзимата. - Вторая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Том I, часть I. Москва, ИВ АН СССР, 1982, 0,2 п.л.

7. Основные положения доктрины османизма и их отражение в законодательных актах Порты 50-60-х годов XIX в. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. XII. Турция. Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1983, I п.л. (в печати).

© Центр научной информации по общественным наукам АН Армянской ССР

ЗАКАЗ 4

ТИРАЖ 120

Отпечатано на ротационном участке Центра научной информации по общественным наукам и фундаментальной библиотеки АН Арм.ССР. Ереван-I, ул.Абовяна, 15.